УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***ОБ ОБЪЕКТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Формулировка «объект уголовно-правовой охраны» часто используется в литературе по уголовному праву обычно в исследованиях, прямо или косвенно затрагивающих вопросы объекта преступления. При этом многими авторами понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» не разграничиваются, совмещаются или заменяются. Среди тех исследователей, которые все же считают эти явления различными, содержание объекта уголовно-правовой охраны ставится в прямую зависимость от того, какой смысл каждый из авторов вкладывает в понятие «объект преступления». На основе уже имеющихся в науке уголовного права разработок по этой проблематике предпринята попытка поиска нового взгляда (подхода) на «объект уголовно-правовой охраны», отвечающего современным представлениям о целях и задачах уголовного права.

Ключевые слова: право, правоотношение, уголовное право объект преступления, объект уголовно-правовой охраны уголовно-правовое отношение, субъект уголовного права, субъект уголовно-правового отношения.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-530-537

В наши дни, когда предназначение уголовного права состоит в охране интересов личности, общества и государства как от общественно опасных посягательств, так и от злоупотреблений властью со стороны государства, установление сущностных свойств объекта уголовно-правовой охраны, его социально-политическое значение – первостепенная задача.

Рассмотрим, как решается эта проблема в науке уголовного права.

Одни авторы понятие «объект уголовно-правовой охраны» рассматривают как близкое к понятию «объект преступления», но все же отличающееся. А.Э. Жалинский считает, что «объект уголовно-правовой охраны возникает с момента принятия соответствующей уголовно-правовой нормы. Он может существовать и существует при отсутствии деяний, на него посягающих, то есть преступлений. Объект преступления – то, на что посягает преступление, возникает в момент совершения преступления, хотя только при условии существования уголовно-правовой нормы»¹. По мнению Л.Д. Гаухмана, отличие заключается в том, что «первое дает лишь общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, то есть имеет общесоциальное значение. Именно в этом смысле общественные отношения указываются в ч. 1 ст. 2 УК РФ 1996 г. Второе имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления. В этом смысле общественные отношения понимаются при их перечислении в названиях разделов, глав и отдельных статьях данного УК»².

Другие теоретики, используя формулировку «объект уголовно-правовой охраны» в своих исследованиях, непосредственно посвященных объекту преступления или опосредованных понятием «объект преступления», эту проблему обходят молчанием, тем самым, возможно³, видя в этих понятиях их тождественность (синонимичность), неразделимость и взаимозаменяемость.

Хотя некоторыми исследователями кое-какие различия все же допускаются⁴. Объяснением этому, например, является разное практическое значение видов объекта преступления. Н.И. Коржан-

¹ Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 243. Аналогичная точка зрения содержится и в учебниках под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога // Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 1994. С. 112.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО Центр «ЮрИнфоР», 2001. С. 64, 65.

³ В некоторых случаях, когда автор не высказывается прямо о разграничении рассматриваемых понятий, полагая, что оно им подразумевается. К примеру, В.Я. Тацкий указывает: «...Не только непосредственным и родовым, но и общим объектом всех преступлений является не система ...общественных отношений, а только те из них, которые охраняются уголовным законодательством. ... В результате преступного посягательства не только причиняется реальный вред охраняемым общественным отношениям, но и возникают новые, антисоциальные отношения. Они складываются уже между государством и преступником по поводу совершенного последнего преступления» // Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 15.

⁴ Г.В. Верина, руководствуясь позицией, что объект уголовно-правовой охраны и объект преступления – идентичные понятия, тем не менее не усматривает в них полного тождества ввиду их несовпадения во времени.

ский пишет: «Для нормотворчества имеют значение только общий, родовой и видовой объекты... В правоприменительной деятельности, напротив, ... большей частью речь идет о непосредственном объекте..., т. е. о том конкретном общественном отношении, которое уже нарушено (изменено) преступлением. По этим признакам можно различать объект уголовно-правовой охраны и непосредственный объект преступления»⁵. Соответственно, объект уголовно-правовой охраны у цитируемого автора – это охраняемое уголовным законом общественное отношение, не претерпевшее никаких преступных изменений. В остальном объект уголовно-правовой охраны и объект преступления у Н.И. Коржанского – целиком схожие понятия⁶.

Есть авторы, полагающие, что разделение этих понятий бессмысленно. Например, по мнению В.Д. Филимонова, «объект уголовно-правовой охраны и объект преступления – идентичные понятия. ... Противопоставление объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления теоретически необоснованно, способно принести вред – привести к подрыву важнейшего принципа уголовного права – признанию состава преступления единственным основанием уголовной ответственности»⁷.

Обращаясь к Ю.А. Демидову, полагавшему, что совпадение понятий «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны» сводит последнее до уровня «элемента» или «стороны» преступления, что в принципе недопустимо⁸, В.Д. Филимонов руководствуется следующими соображениями. Так, он пишет: «...Ю.А. Демидов не учитывал того, что называя объектом преступления конституционный строй Российской Федерации и по существу все другие охраняемые уголовным правом объекты, причем как родовые, так и видовые и непосредственные, мы допускаем определенное упрощение. Та или иная совокупность общественных отношений становится объектом преступления только во время осуществляемого в отношении нее преступного посягательства. Кроме того, в качестве объекта преступления при этих условиях выступает не вся совокупность общественных отношений, а лишь известная ее часть, ее структурный элемент»⁹.

Если рассматривать преступление и уголовно-правовую охрану как виды деятельности, отличие имеется, причем существенное. Они различаются и по субъекту, и по мотивам, целям, задачам, и по способам, наконец, по результатам деятельности. Поэтому верными являются выводы В.А. Краснопеева, считающего, что «в первом случае (когда речь идет об объекте уголовно-правовой охраны) одной из основных проблем является выяснение сущности процесса их постановки под охрану уголовным законом. Что же касается категории “общественные отношения как объект преступления”, то очевидно, что одной из основных проблем является выяснение механизма причинения вреда престу-

Этот вывод обусловлен следующими рассуждениями автора: «Реализация задачи уголовно-правовой охраны на уровне законодательства осуществляется, прежде всего, путем установления запрета причинения вреда тому или иному объекту под угрозой уголовного наказания. Иными словами, признание определенных общественно опасных деяний, посягающих на те или иные блага и общественные отношения, преступлениями преследует цель реализации задачи уголовно-правовой охраны. В случае совершения преступления данная задача в превентивном аспекте не выполняется, соответствующая цель не достигается. Однако на этом действие права не заканчивается, более того, вступают в силу нормы, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса» // Верина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 169, 170.

⁵ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 85.

⁶ См.: Там же. С. 85.

⁷ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 6.

⁸ Непонятно, – отмечает Ю.А. Демидов, – как советский государственный и общественный строй, социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность, личность и другие объекты уголовно-правовой охраны могут быть «элементом» или «стороной преступлений» // Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 32; Аналогична позиция и у О.К. Зателепина, который отмечает: «Использование того или иного рассматриваемого понятия зависит от аспекта, в котором исследуется проблема. В случае, если речь идет о том, какие явления защищаются государством посредством уголовного права от общественно опасных посягательств, какова антисоциальная направленность деяния, следует говорить об объекте уголовно-правовой охраны. Когда исследуются общественная опасность как признак преступления, состав преступления в целом и его элементы, то следует оперировать понятием объекта преступления» // Зателепин О.К. Соотношение понятий объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления в российской науке уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 16.

⁹ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 6.

плением тем общественным отношениям, которые до этого уже были поставлены под охрану уголовным законом»¹⁰.

Но вряд ли такой подход позволяет выявить сущностную, отличительную черту этих явлений. К такому результату пришел и сам В.А. Краснопеев, отметив, что, несмотря на некоторые различия, объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступления являются общественные отношения¹¹.

Е.Н. Карабанова, указывая различия, отмеченные нами выше, содержанием объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления называет социальную ценность (правовое благо)¹².

Изложенные точки зрения авторов позволяют подвести промежуточные итоги: либо разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления авторами не проводится; либо объект уголовно-правовой охраны характеризуется учеными с позиций объекта преступления или ровно наоборот. В этом случае содержание обоих объектов совпадает и напрямую зависит от того, какой смысл в него вкладывает каждый из авторов, исследующих эту проблему. Можно ли в таком случае вести речь о существенном отличии этих явлений? Ответ очевиден.

Доктринальное учение об объекте преступления как общественном отношении, не сдающем своих позиций и в современный период, разделяется не всеми учеными. Опуская нюансы, отметим, все точки зрения об объекте преступления, отличающиеся от традиционной, можно свести к тому, что объектом преступления признаются: человек¹³ (люди) и его (их) коллективные образования¹⁴ или их интересы¹⁵ (авторы нередко «интерес» отождествляют с понятиями «благо»¹⁶, «ценность»¹⁷).

Уязвимость позиции признания объектом преступления человека обсуждалась в научной литературе¹⁸, так же как и последствия отказа от объекта преступления как общественного отношения¹⁹.

¹⁰ Краснопеев В.А. Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2001. С. 106.

¹¹ Там же.

¹² Е.Н. Карабанова пишет: «...Объект уголовно-правовой охраны можно рассматривать как продукт социальной среды, юридически оформленный законодателем. Объект преступления подобным свойством не обладает. Та или иная социальная ценность (правовое благо) может рассматриваться в качестве объекта преступления, если она признана объектом уголовно-правовой охраны и подверглась негативному воздействию со стороны субъекта преступления. Обозначенный подход, а также следование аксиологической концепции объекта преступления обязывают нас взглянуть с философско-методологической точки зрения на соотношение объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления с такой категорией, как социальная ценность (правовое благо). В основе этого соотношения лежит философский принцип, в соответствии с которым объект как явление окружающей действительности отличается от реальности, поскольку последняя, не вступая в отношение с субъектом, не приобретает свойств объекта. Социальная ценность (правовое благо), являясь содержанием объекта уголовно-правовой охраны или объекта преступления, представляет собой их определяющую сторону. Соответственно, объект уголовно-правовой охраны и объект преступления выступают различными формами существования социальной ценности (правового блага). Таким образом, соотношение рассматриваемых явлений можно определить как соотношение форм и содержания // Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве. URL:<http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/28571>

¹³ См.: Тер-Акопов А.А. Проблемы личности в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. Рязань, 1994. С. 56.

¹⁴ См.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 62.

¹⁵ См.: Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата, 1973. С. 56, 57; Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток, 1997. С. 152; Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000. С. 73.

¹⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд. доп. и перераб. М., 2004. С. 179; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 202.

¹⁷ См.: Карабанова Е.Н. Указ. соч.

¹⁸ См.: напр.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 6-11.

¹⁹ Так, не признание объектом преступления общественных отношений, по мнению А.И. Чучева, неприемлемо (и мы с этим согласны) в силу следующих обстоятельств. «Признание таковым общественных отношений основано на ценностном подходе к оценке объектов уголовно-правовой охраны и представляется наиболее продуктивным в социальном плане. Они наполнены конкретным содержанием и существуют по поводу определенных ценностей (благ). Это позволяет выделить потерпевшего и предмет преступления, имеющие собственное уголовно-правовое значение. Общественные отношения как объект преступления отграничивают сходные по дру-

Приводимые авторами аргументы достаточны для того, чтобы остаться на прежних устоявшихся традиционных позициях.

Другой вопрос – связан ли «интерес» с общественным отношением?

Б.С. Никифоров под объектом преступления понимает, с одной стороны, тот общественный интерес, который находится под защитой уголовного права, с другой – участников общественных отношений как носителей соответствующих охраняемых правом интересов. В то же время он считает, что поскольку субъекты – это составная часть общественных отношений, в понятие объекта преступления обязательно включаются и сами общественные отношения, и их участники. Подчеркивая значение участников общественных отношений, основой построения Особенной части уголовного законодательства Б. С. Никифоров тем не менее называет категорию «интерес». Он пишет: «...Задача построения системы Особенной части заключается именно в том, чтобы, с одной стороны, разделить охраняемые уголовным законом интересы на группы в зависимости от их специфического значения для государства и общества, а с другой – таким образом построить составы преступлений, относящихся к соответствующей группе, чтобы обеспечить надлежащую охрану интересов, против которых эти преступления направлены»²⁰.

В.Я. Таций считает подобный подход не совсем верным на том основании, что если бы признак охраняемого субъекта представлял собой исключительную основу для построения системы Особенной части УК, то все преступления, направленные против интересов личности, оказались бы в одном разделе уголовного законодательства, поэтому «...интерес не входит в структуру общественного отношения. Структура общественного отношения ... неизменна, и интерес, хотя он, бесспорно, связан с самим отношением, находится за его пределами»²¹.

А.В. Кузнецов, рассматривая в тесной взаимосвязи общественные отношения и интересы, не отождествляет их, а считает, что «общественные отношения, выступая как интересы, не могут быть сведены только к этим интересам. Понятие общественных отношений включает в себя не только интересы, в связи с которыми или по поводу которых возникают общественные отношения, но и носителей этих интересов, субъектов общественных отношений и сами отношения между субъектами. В понятие же интересов не только не входят, но и не могут входить субъекты общественных отношений, а также сами отношения между субъектами – носителями интересов. С другой стороны, здесь нет и соотношения части и целого. Связь между субъектами интересов и субъектами общественных отношений осуществляется не непосредственно, а через общественные отношения, посредством общественных отношений»²².

Между тем под объектом преступления А.В. Кузнецов понимает общественное отношение, отводя интересу роль субъективного права, являющегося составным элементом правоотношения. В частности, он указывает, «...право – интерес и является одним из важнейших элементов общественного отношения, а, следовательно, и объекта преступления»²³.

Точка зрения А.В. Кузнецова имеет сходство с точкой зрения Б. С. Никифорова. Оба исследователя исходят из того, что субъекты того или иного правоотношения есть участники соответствующих общественных отношений, в которых обязанности – юридическое выражение общественной необходимости определенного поведения, а права – обеспеченная законом возможность, которая в случаях неправомерного изменения или прекращения правоотношения признается нарушенным интересом. Не ставя знака равенства между конкретным интересом и объектом преступления, они считают, что категория «объект посягательства» шире категории «интерес», поскольку помимо интереса объект включает в себя также носителей интересов, участников соответствующих общественных отношений и сами общественные отношения²⁴.

гим признакам преступления... Кроме того, надо иметь в виду, что отказ от признания общественных отношений объектом преступления может привести к разрыву естественной связи уголовного права с другими отраслями права. Бланкетные диспозиции уголовно-правовых норм изначально предполагают урегулированность общественных отношений нормами иных отраслей права» // Уголовное право России / под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2007. С. 84.

²⁰ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 4, 50, 51.

²¹ Таций В.Я. Объект и предмет преступления... С. 67.

²² Кузнецов А.В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1969. С. 26, 27.

²³ Там же. С. 28.

²⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления... С. 57, 60, 61; Кузнецов А.В. Указ. соч. С. 28, 29.

Е. Каиржанов, исследуя методологические аспекты интереса в определении объекта уголовно-правовой охраны, полагает, что интересы – это конкретное проявление, выражение общественных отношений²⁵. Следовательно, Е. Каиржанов признает те или иные интересы в качестве объекта преступления²⁶. Он отмечает: «Если общим объектом всех преступлений... являются интересы ... народа, родовым – группа однородных интересов (однородных либо по характеру интересов, либо по их принадлежности к определенному субъекту), то непосредственным объектом будет выступать тот или иной конкретный интерес, имеющий не менее конкретного своего носителя с его социально-индивидуальными признаками»²⁷.

По мнению В.К. Глистина, общественные отношения – это материальный субстрат любых интересов. Не общественные отношения определяются интересами, а интересы возникают из тех общественных отношений, которые их создали. Вследствие чего определение объекта посягательства, считает автор, через нарушенные интересы субъекта является в своей основе глубоко ошибочным²⁸.

Н.И. Коржанский считает, что общественные отношения включают в себя тесно взаимосвязанные интересы и социально значимое поведение. Эта связь настолько существенна, утверждает он, что дает основание называть общественные отношения общественными интересами в динамике, в действии. Общественные отношения – это форма реализации общественных интересов. Но Н.И. Коржанский не отождествляет общественные отношения с общественными интересами. Согласно его точке зрения, «общественные отношения – это не сами интересы, а лишь способ, форма их осуществления. Ликвидация отношений не ликвидирует интересов»²⁹. Исходя из этого суть определения объекта преступления Н.И. Коржанский понимает как обеспеченную обществом субъектам общественных отношений возможность поведения его членов, групп, классов или их состояния, соответствующего интересам общества. Именно возможность определенного поведения, или состояния, по мнению Н.И. Коржанского, является содержанием, ядром общественных отношений и основным признаком объекта преступления³⁰.

Квинтэссенцией изложенного выше является то, что интерес – это не составная часть общественного отношения, а в определенной мере самостоятельное явление. В то же время «интерес» и «общественные отношения» – связанные явления. Эта связь заключается том, что ««интерес проникает во все глубинные связи, образующие это отношение, на всех уровнях его функционирования. В силу этого интерес несет в себе отпечаток соответствующего общественного отношения, не только является наиболее точным выразителем внешних признаков общественного отношения, но и наиболее полно передает его внутреннюю, содержательную сторону»³¹.

Следовательно, решение проблемы интереса в уголовном праве заключается не в отрыве интереса от защищаемых и регулируемых общественных отношений, не в их противопоставлении, а в наличии их взаимосвязи и взаимообусловленности³².

В этом контексте прав Н.А. Шайкенов, который отмечает, что «исследование роли права в обеспечении интересов требует выявления основных взаимосвязей интереса и права, главных пунктов их “сцепления”. При этом, наряду со спецификой юридической формы, важными, определяющими становятся свойства самого интереса»³³.

²⁵ Каиржанов Е. Интересы трудящихся и уголовный закон. С. 56.

²⁶ Называя интерес «ядром» всякого общественного отношения, Е.А. Фролов изложил точку зрения, согласно которой понятия «общественное отношение», «интерес», «объект уголовно-правовой охраны», «социальная возможность» есть суть одного и того же явления. (Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / сб. учен. тр. Свердлов. юрид. ин-та. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 198; *Его же*. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 21.) По мнению Ю.И. Ляпунова, интерес не только связан с соответствующим отношением, но составляет его глубинное содержание. (Ляпунов Ю.И. Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974. С. 15).

²⁷ Каиржанов Е. Интересы трудящихся и уголовный закон. С. 56, 57.

²⁸ Глистин В. К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. С. 69.

²⁹ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Акад. МВД СССР, 1980. С. 41.

³⁰ Там же. С. 43.

³¹ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Выща шк.; Изд-во при-Харьков. ун-те, 1988. С. 75, 76.

³² Решетникова Г.А. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних. Ижевск, 2006. С. 30-44.

³³ Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. С. 26, 27.

В государственно организованном обществе интересы облекаются в правовую форму, обретая охраняемые законом признаки. Как верно отмечается А.Г. Малиновой, «сюда входят и те интересы, реализация которых лишь подразумевается законодателем в качестве цели правового регулирования, и те, на необходимость учета, защиты и обеспечения которых прямо указывается в законодательстве»³⁴. Другими словами, не все интересы, вследствие их многообразия, «поименно» могут найти свою формальную конкретизацию, могут изменяться и социальные обстоятельства жизни людей. Поэтому «использование понятия “интересы” в нормах права способствует преодолению того зазора, который неизбежно образуется между нормами позитивного права и конкретными жизненными обстоятельствами...»³⁵. Значит, определение содержания того или иного объекта преступления следует ограничивать теми интересами, которые присущи тем или иным общественным отношениям.

Но право (позитивное) существует не для себя самого, а для субъектов (правовых лиц). Совокупность правовых норм (право), правовые отношения и т.д. выполняют лишь служебную функцию, выступая компонентами правового общения, связующим звеном взаимодействия субъектов права.

Понятия «право» и «правоотношение» – это понятия отличающиеся. А.В. Иглин отмечает: «Разграничение понятий “право” и “правоотношение” – в общей теории права является не только предметом научного внимания, но и положением ее доктрины. Это означает, что указанное разграничение выступает необходимым элементом общего правового учения и достигло достаточного уровня обоснованности»³⁶.

Правоотношение характеризуется индивидуализированной связью между участниками общественных отношений. Это сущностный признак, отличающий его от правовой нормы (совокупности норм, права) – общего правила поведения, имеющего абстрактный характер. Правоотношение образовано от права, оно происходит и существует лишь на основании правовых норм. Если нормы права являются основой правового регулирования, то правоотношения – это детализация общих правил, средства их реализации.

Точно так же нельзя субъекта права отождествлять с участником правового отношения. Субъект права может участвовать в различных правовых отношениях одновременно, может выполнять различные функции правовой деятельности, оставаясь при этом тем же, кем он является (субъектом права).

Н.В. Шигина отмечает, что индивидуальные признаки субъектов уголовно-правовых отношений зависят от многообразия уголовно-правовых запретов³⁷, тогда как роли субъектов уголовного права предопределены природой и функцией этой отрасли. К ним она относит личность, общество и государство, «политическое общение между которыми ограничивается регулированием, обеспечением или охраной жизненно важных интересов, определяющих необходимые и достаточные условия их существования»³⁸.

Именно поэтому нам понятна и близка точка зрения А.В. Иглина, полагающего, что объекты уголовно-правовой охраны отличаются от объектов преступлений так же как различаются понятия «уголовное право» и «преступление», подобно тому, как различаются понятия «субъект уголовного права», «субъект уголовно-правового отношения» и «субъект преступления»³⁹.

А.В. Иглин пишет: «Преступление как основной элемент отношения, определяемого содержанием уголовно-правового запрета, представляет собой индивидуализированную связь между фор-

³⁴ Малинова А.Г. Интерес как правовая категория, ее специфика в семейном праве. Екатеринбург, 2002. С. 46, 47.

³⁵ Там же. С. 47.

³⁶ Иглин А.В. Личность как субъект уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. С. 23.

³⁷ А.В. Иглин справедливо отмечает, что «в содержании статей Особенной части УК РФ субъекты отношений, определяемых уголовно-правовыми запретами, выступают под другими именами, наделяются признаками, имеющими конкретно-юридическое значение согласно их роли в юридико-фактических отношениях, гораздо более ограниченное, чем значение признаков субъекта уголовного права. Однако не их права и законные интересы, а права и интересы личности, общества и государства законодатель кладет в основание структурирования Особенной части уголовного закона. ... Это объясняется известной степенью обобщенности значения (абстрактности) субъекта права, которая отвечает степени обобщенности уголовного права как системы правовых норм, имеющих определенную функциональную направленность и отличающуюся логической последовательностью всех ее элементов» // Личность как субъект уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. С. 37.

³⁸ Шигина Н.В. Интерес в уголовном праве (методологический аспект). Владимир, 2007. С. 76.

³⁹ Иглин А.В. Указ. соч. С. 81.

мально определенными лицами. Поэтому объект преступления должен определяться в указанной системе координат, т.е. связей, отношений. С этих позиций объектами преступления являются общественные отношения»⁴⁰. Общественные отношения, по его же мнению, «...не приемлемы для характеристики объектов уголовно-правовой охраны, они определяются содержанием не индивидуализированных уголовно-правовых отношений, а общих отношений между субъектами уголовного права»⁴¹, имеющие конституционное основание. В том смысле, что в их основании лежит не само нарушение норм Конституции РФ, а она сама как политико-правовой акт, юридический факт образования отношений между личностью и государством.

Вопрос об уголовно-правовых отношениях (за исключением общепринятого уголовно-правового отношения, возникающего в результате совершения преступления)⁴² в науке уголовного права является одним из самых неоднозначных. Особенно это касается общих уголовно-правовых отношений.

Основными аргументами противников существования абсолютных⁴³ правовых отношений (в том числе, и уголовных) являются: во-первых, отождествление правоотношения с нормой права⁴⁴; во-вторых, отсутствие юридического факта – совершения преступления, предусмотренного УК РФ.

В частности, Ю.И. Ляпунов отмечает: «Вряд ли кто-нибудь способен серьезно воспринимать утверждение, что все без исключения безупречно законопослушные члены общества являются с момента деликтоспособности и вплоть до своей смерти субъектами уголовных правоотношений, да к тому же и будучи лишенными в их рамках каких-либо прав. Полагаем, подобная односторонность противоречит самой сути «отношения», в котором всегда есть взаимосвязь, по меньшей мере, двух его субъектов, правам и обязанностям одного из которых соответствуют определенные, совершенно конкретные права и обязанности другого»⁴⁵.

Этот вопрос должен стать предметом отдельного рассмотрения, но даже приведенные выше аргументы, едва ли являются безусловными, убедительными доводами. Во-первых, общие уголовно-правовые отношения возникают на основании норм Конституции и правоустанавливающих норм уголовного права, поэтому они и являются уголовно-правовыми отношениями. Во-вторых, абсолютные правоотношения тем и отличаются от относительных правоотношений, что в них отсутствует индивидуализированная юридическая связь между конкретными субъектами. Это больше положение длящейся юридической связи определенного субъекта со всеми иными неиндивидуализированными субъектами.

А. Васильченко считает, что утверждения противников выделения общих уголовно-правовых отношений по причине отождествления уголовно-правового отношения с уголовно-правовой нормой ошибочны. В этом случае «... смешивается норма права как элемент позитивного права с возникающей одновременно с появлением юридического факта правовой связью между носителями корреспондирующих субъективных прав и обязанностей. ...Результатом взаимодействия сторон общего уголовно-правового отношения является фактическое осуществление вне правоприменительного процесса определенных ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства... Общие уголовно-

⁴⁰ Там же. С. 82.

⁴¹ Там же. С. 83.

⁴² Эти отношения, порожденные юридическим фактом – преступлением, – указывает Ю.И. Ляпунов, – будучи урегулированы нормой (или нормами) уголовного права, приобретают юридическую форму уголовных правоотношений или, как их называют иначе, уголовно-правовых отношений. Они по своей видовой принадлежности и природе, в отличие от абсолютных, носят исключительно относительный и двусторонний характер: одной стороной является государства в лице его правоприменительных органов, другой – преступник, которые обладают взаимно корреспондирующими правами и обязанностями. См.: Ляпунов Ю.И. Уголовное право: предмет и метод регулирования и охраны // Уголовное право. 2005. № 1. С. 49.

⁴³ В научной литературе правовые отношения делятся на абсолютные и относительные правовые отношения. Н.Н. Вопленко отмечает: «В основе этой классификации лежит критерий конкретности субъектов и правовой связи между ними, то есть то, в соответствии с чем выделяются общие и конкретные отношения. Происходит своеобразное “удвоение сущностей” ... абсолютные правоотношения – это и есть общерегулятивные, а относительные – это ни что иное, как конкретные». См.: Вопленко Н.Н. Правовые отношения: понятие и классификация // Вестник ВолГУ. Сер. 5. Вып. 6. 2003-2004. С. 87.

⁴⁴ Иванов Р.Л. Правоотношение как форма реализации права // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2009. № 4 (21). С. 34.

⁴⁵ Там же. С. 50.

правовые отношения ...могут существовать в виде правоотношений – средств регулирования и правоотношений – результата регулирования»⁴⁶.

В этом мы не одиноки. А.В. Иглин пишет: «Разграничение отношений между субъектами уголовного права и субъектами уголовно-правовых отношений условно. Отношения между субъектами уголовного права также выступают в виде правоотношений. Они являются уголовно-правовыми, поскольку охватываются понятием «уголовное право»⁴⁷. Однако указанное разграничение проводится для того, чтобы показать существенное различие между теми и другими субъектами, их статусами (правами и обязанностями) и содержанием отношений между ними. Эта необходимость вызвана тем, что в юридической литературе под уголовно-правовыми отношениями в настоящее время понимаются только отношения юридико-фактические (обусловленные содержанием уголовно-правового запрета или отношения ответственности), а их субъектами признаются конкретно определенные лица согласно их роли в указанных отношениях (лицо, совершившее преступление, потерпевший и пр.).

Следовательно, черты общих уголовно-правовых отношений вытекают из специфики их содержания и субъектного состава.

Итак, на основании Конституции РФ определяются субъекты уголовного права, их право на безопасность и корреспондирующая обязанность государства ее обеспечить. Исходя из смысла ст. 2 УК РФ уголовный закон охраняет от общественно-опасных посягательств установленные им же интересы личности, общества и государства. Следовательно, объектами уголовно-правовой охраны являются *интересы* субъектов уголовного права, а социально-политическое значение уголовно-правовой охраны заключается в обеспечиваемой ею *безопасности* их интересов.

Поступила в редакцию 22.05.2019

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

ON THE OBJECT OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION IN THE SCIENCE OF CRIMINAL LAW

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-530-537

The phrase “object of criminal-legal protection” is often used in criminal law literature, usually in studies directly or indirectly involving issues of the object of crime. At the same time, many authors do not distinguish between the concepts “object of criminal-legal protection” and “object of crime”; these concepts are combined or replaced. Among those researchers who still consider these phenomena different, the content of the object of criminal-legal protection is directly dependent on the meaning that each of the authors puts into the concept of “object of crime”. On the basis of already existing developments on this issue, an attempt was made to search for a new view (approach) on the “object of criminal-legal protection” that meets the modern ideas of the goals and objectives of criminal law.

Keywords: right; legal relationship; criminal law; object of crime; object of criminal-legal protection; criminal law relationship; subject of criminal law, subject of a criminal law relationship.

Received 22.05.2019

Reshetnikova G.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

⁴⁶ Васильченко А. Общерегулятивные (общие) уголовно-правовые отношения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 20.

⁴⁷ Иглин А.В. Указ. соч.